

Н.В. Антонова, В.В. Белоусова

Самоопределение как механизм развития идентичности¹

В статье рассматривается проблема соотношения понятий самоопределения и идентичности. Подробно рассмотрены современные модели самоопределения и идентичности, их структура, виды, классификации. Предлагается авторская модель динамики идентичности на основе действия механизмов идентификации, интериоризации и самоопределения.

Ключевые слова: идентичность, статус идентичности, динамика идентичности, открытая идентичность, закрытая идентичность, достигнутая идентичность, преждевременная идентичность, диффузная идентичность, самоопределение, решение проблем.

Понятие идентичности в настоящее время прочно вошло в лексикон современной психологии, тогда как еще совсем недавно оно воспринималось неоднозначно. Несмотря на признание актуальности исследований в области идентичности личности, введение данного понятия до сих пор вызывает немало трудностей, как только возникает вопрос о его соотношении с такими давно закрепившимися в отечественной науке понятиями, как «самоопределение» и «самосознание». Данная ситуация возникла далеко не случайно. В рамках отечественной психологической школы рассматриваемая проблематика обозначалась в терминологии самоопределения и самосознания. При этом в западных исследованиях данные термины практически не используются, а схожая тематика определяется

¹ В данной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Самоопределение личности в бизнесе: проблемы, модели, подходы», выполненного в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2011 г.

через понятие идентичности (identity). Выведение понятия идентичности в систему современного научного языка привело не только к его обогащению, но и вызвало много неясности, в результате чего понятия идентичности и самоопределения стали использоваться и как синонимы, и как совершенно самостоятельные и независимые понятия. В этой связи существующие на сегодняшний день исследования, посвященные самоопределению личности, а также работы по проблеме идентичности не позволяют получить целостную картину в данной проблемной сфере. Таким образом, уже достаточно давно назрела объективная необходимость анализа данной области и построения модели соотношения понятий самоопределения и идентичности.

В данной статье мы предприняли попытку построения такой модели, рассматривая самоопределение как один из механизмов формирования идентичности.

Самоопределение личности: понятие, структура, динамика

Проблеме самоопределения личности уделяется довольно много внимания в отечественной психологии [6; 7; 10; 11; 13 и др.]. В этих работах отмечается значимость, сложность и многоплановость процесса самоопределения. В психологической литературе самоопределение личности рассматривается не только как самостоятельный объект научного исследования, но и как важный компонент в решении широкого спектра прикладных задач.

Наиболее общее представление о содержании данного понятия можно найти в словаре русского языка С.И. Ожегова, где «самоопределение» трактуется как процесс определения своего места в жизни, в обществе, осознания своих интересов.

Ряд авторов при рассмотрении проблемы самоопределения делает акцент на осознании личностью себя и своего окружения. Так, по мнению В.Ф. Сафина и Г.П. Никова [18], результатом самоопределения является осознание себя (своих жизненных планов, целей, личностных особенностей, возможностей, склонностей), общественных требований и ожиданий и их сопоставление. А.К. Маркова отмечает, что «в самоопределении человек сливает в единую смысловую систему обобщенные представления о мире и обобщенные представления о себе самом, определяя смысл своего существования» [14, с. 58].

Следует отметить, что в таком подходе к рассмотрению проблемы самоопределения личности размываются границы между понятиями самоопределения и самосознания. Предпринимая попытку дифференциации этих понятий, А.К. Маркова отмечает, что осознание себя автомати-

чески не приводит человека к действенному выводу, соотнесению себя и требований общества и, соответственно, «самоопределение нельзя сводить к самосознанию человека» [14, с. 58].

Несмотря на разнообразие существующих подходов к рассмотрению понятия самоопределения различными авторами, при более детальном анализе становится возможным выделение основополагающих компонентов самоопределения, используемых в большинстве работ.

В работах С.Л. Рубинштейна [16; 17] большое внимание уделяется идее активности субъекта самоопределения. Вводя понятие «субъекта жизненного пути» и анализируя проблему детерминации поведения, С.Л. Рубинштейн рассматривает соотношение внешней и внутренней обусловленности активности человека. Именно внутренняя обусловленность, через которую преломляются внешние воздействия, и лежит, по мнению автора, в основе понимания самоопределения. В этом контексте самоопределение выступает как самодетерминация, собственная активность личности. Ведь «человек не только находится в определенном отношении к миру, но и сам определяет это свое отношение, в чем и заключается сознательное самоопределение человека» [16, с. 243]. Активное самоопределение, выражающееся в реальных действиях, способствует формированию и развитию внутренних условий, которые создают возможность дальнейшего самоопределения. Идеи С.Л. Рубинштейна получили свое развитие в исследованиях К.А. Абульхановой-Славской [1].

В представлениях Т.М. Буякас о процессе самоопределения также наличествует идея активности. Автор подчеркивает, что именно в процессе личностного самоопределения «преодолевается потребность искать опору во внешней поддержке и, наоборот, появляется способность полностью опираться на себя – делать самостоятельный выбор» [4, с. 32]. В результате человек «пробуждается для жизни», обретает чувство контактной границы между собой и окружающим миром. Такое преодоление и обретение самостоятельности, лежащее в основе самоопределения, характеризует внутреннюю активность личности. Эта активность реализуется внутри некой «целостности» и «полноты», отражающей смысловую сферу субъекта, «которая начинает звучать для него как голос внутренней необходимости» [Там же]. В этой связи возникает вопрос о ценностно-смысловой наполненности процесса самоопределения.

По мнению В.А. Бодрова, необходимо дифференцировать результативную и процессуальную стороны самоопределения личности. Как результат усвоения, закрепления и проявления смысловых личностных образований, самоопределение отражается в изменении и развитии личности. Если же самоопределение понимается не только как результат, но

и как процесс, оно выступает как самостоятельная форма активности, направленная на определение и формирование смысложизненных ориентаций личности [4].

Одна из наиболее проработанных концепций самоопределения личности, предложенная М.Р. Гинзбургом, отражает как ценностно-смысловой, так и активно-деятельностный компоненты. Автор, основываясь на работах Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, М.М. Бахтина, С.Л. Рубинштейна, кладет в основу рассмотрения понятия самоопределения личности представление о двойственной, духовно-материальной сущности человека, который живет одновременно в двух плоскостях – ценностно-смысловой и пространственно-временной. При этом пространственно-временная плоскость отражает «реальное действие», которое, в свою очередь, является средством реализации ценностей и смыслов [7].

Гинзбург дополняет предлагаемую схему временным аспектом, рассматривая три компонента – прошлое, настоящее и будущее – через понятие «жизненное поле личности», под которым понимает «совокупность индивидуальных ценностей и смыслов и пространства реального действия – актуального и потенциального, охватывающего прошлое, настоящее и будущее» [Там же, с. 46]. Необходимо отметить, что прошлое, по мнению автора, существует как воплощение опыта, настоящее отражает действительность и предполагает саморазвитие, а будущее существует как проект, обеспечение смысловой и временной перспективы. В рамках этого подхода личностное самоопределение рассматривается как «содержательное конструирование человеком своего жизненного поля, включающего в себя как совокупность индивидуальных жизненных смыслов, так и пространство реального действия (актуального и потенциального)» [Там же, с. 47]. В юношеском возрасте вопрос выбора профессионального пути предполагает построение планов на будущее и соотнесение их с настоящим с учетом временной перспективы. Именно в процессе профессионального самоопределения происходит развитие и становление личности. По словам М.Р. Гинзбурга, «выбор профессии существенным образом характеризует смысловое будущее» [Там же, с. 50].

Говоря о временном аспекте самоопределения, нельзя не обратиться к понятию жизненного пути, которое во многих работах рассматривается как личностно-временное образование [11]. При этом отмечается взаимозависимость самоопределения и жизненного пути личности. В результате самоопределения формируется жизненный путь человека. С другой стороны, именно на жизненном пути происходит самоопределение личности.

Современными исследователями активно обсуждается вопрос временной ориентированности стратегий самоопределения. Так, на основе

исследования, проведенного с помощью методики LifeLine, разработанной А.А. Кроником и Е.И. Головахой [8], и направленного на изучение субъективной картины жизненного пути, Д.А. Леонтьев и Е.В. Шелобанова делают вывод о существовании двух стратегий самоопределения – ориентации на настоящее и ориентации на будущее [12]. По мнению же О.Б. Бекасова, изучавшего особенности отношения личности к ходу своей жизни, субъективной точкой отсчета является психологическое настоящее. При этом отмечается, что человек, планируя свое будущее, учитывает опыт скорее настоящей, чем прошлой жизни, представляя себя таким, каков он есть сейчас [3].

С процессуальной точки зрения самоопределение рассматривается как процесс принятия решений о своем месте в социальной и профессиональной среде, своем будущем в контексте проблемных ситуаций. Н.Л. Иванова считает, что содержательным результатом самоопределения является социальная идентичность личности. Таким образом, самоопределение рассматривается как процесс достижения социальной идентичности [9].

Сложность и многоаспектность процесса самоопределения приводит к предположению о существовании различных видов этого явления. В современной психологической литературе наиболее часто выделяются следующие виды самоопределения: «личностное», «жизненное» и «профессиональное самоопределение». При этом специальное внимание уделяется проблеме соотношения различных видов самоопределения.

Н.Л. Иванова выделяет два вида самоопределения: социальное, источником которого является социальная среда, и профессиональное, формирующееся соответственно в контексте профессиональной среды [Там же].

С.В. Калинина указывает на необходимость дифференциации жизненного и личностного самоопределения. По мнению автора, жизненное самоопределение включает в себя «не только выбор и реализацию человеком тех или иных социальных ролей, но и социальных стереотипов, выбор жизненного стиля и самого образа жизни, того или иного жизненного стереотипа» [10, с. 9]. В свою очередь, личностное самоопределение понимается ею как процесс обретения «самобытного “образа Я”, постоянное развитие этого образа и утверждение его среди окружающих людей» [Там же].

А.К. Маркова не только констатирует, что все виды самоопределения находятся в постоянном взаимодействии, но и указывает, как это взаимодействие осуществляется. По ее мнению, различные виды самоопределения чаще всего «происходят одновременно, меняясь местами как причина и следствие» [14, с. 58]. Однако в некоторых случаях различные виды самоопределения могут предшествовать друг другу. Например,

личностное самоопределение может предшествовать профессиональному, тем самым способствуя ему. Согласно А.К. Марковой, в основе различных видов самоопределения лежит жизненное самоопределение, которое начинается с первого дня жизни как «выполнение человеком своего предназначения».

Вопрос о том, какой именно вид самоопределения является базисным, основополагающим, до сих пор не решен. Так, помимо жизненного самоопределения, в качестве базисного нередко рассматривается личностное самоопределение. М.Р. Гинзбург утверждает, что «личностное самоопределение является генетически исходным, определяющим развитие всех других видов самоопределения» [6, с. 25]. Аналогичную идею высказывает в своей работе и Е.Ю. Литвинова, указывая, что «основанием любого самоопределения, в том числе и профессионального, является личностное самоопределение» [13, с. 36].

Помимо описанных выше видов самоопределения, в литературе выделяются и другие: социальное, семейное, индивидуальное и пр.

Для более детального изучения самоопределения в каждом из основных типов (личностном, профессиональном и жизненном) Н.С. Пряжников предлагает выделять уровни этого процесса, исходя из оценки возможностей самоопределения. Идею уровней реализации возможностей автор кладет в основу одного из вариантов классификации. В ней четко определяется критерий выделения типов самоопределения, которым является «диапазон маневра, выборов человека в рамках выполняемой деятельности» [15, с. 83]. Соответственно, выделяются: самоопределение в конкретных основных функциях и операциях; самоопределение в рамках трудового процесса; самоопределение в рамках специальности; самоопределение в профессии; жизненное самоопределение – определение образа жизни; личностное самоопределение – определение смысла жизни; самоопределение в культуре – обретение «социального бессмертия». Первые четыре типа самоопределения, скорее всего, по нашему мнению, являются уровнями профессионального самоопределения. В этой связи возникает проблема более четкого разведения типов и уровней самоопределения.

Проведенный обзор теоретических подходов к построению классификации видов самоопределения позволяет говорить об отсутствии на сегодняшний день четкой и полной структурной модели. Самоопределение выступает как сложный, динамичный процесс, который протекает в течение всей жизни человека и включает три базовых компонента: активно-деятельностный, ценностно-смысловой и временной, при этом процесс самоопределения тесно связан с процессами принятия решения.

Структура и развитие идентичности личности

В качестве базового определения идентичности мы приняли определение Э. Эриксона [21], несколько модифицировав его: идентичность – это система представлений о себе, убеждений, ценностей, жизненных целей человека, переживаемая субъективно как ощущение тождественности и постоянства своей личности при восприятии других людей, признающими это тождество. Таким образом, идентичность – это сложное личностное образование, включающее в себя Я-концепцию, развернутую во временной перспективе (прошлое, настоящее, будущее Я), а также цели, ценности и убеждения личности [20; 22].

Опираясь на модели идентичности, описанные в работах Г. Брейкуэлл [19] и Дж. Марсиа [22], мы выделили следующие структурные компоненты идентичности.

1. *Содержательное измерение* включает в себя все характеристики, которыми человек пользуется, описывая себя. В содержательном измерении выделяют социальный и личностный компоненты. Личностная идентичность – самоопределение в терминах физических и личностных черт; социальная идентичность – самоопределение в терминах групповой принадлежности.

2. *Оценочное измерение*: каждый элемент содержания идентичности получает оценку, которая приписывается ему индивидом на основе интегрированных им норм и ценностей.

3. *Временное измерение* идентичности подразумевает, что развитие идентичности идет в плане субъективного времени. Отдельные Я-концепции – вертикальные срезы этой структуры в различные временные периоды, т.е. мы считаем Я-концепцию составляющей идентичности; последняя объединяет отдельные срезы Я-концепции (Я-прошлое, Я-настоящее, Я-будущее) в единое целостное образование, дающее человеку чувство самотождественности.

Содержательное измерение идентичности расширяется в течение жизни человека. Актуальные содержания идентичности не статичны, как и их структурная организация. Они изменяются вслед за изменением социального контекста. Люди различаются по степени связанности элементов идентичности. Одни обладают строгой иерархической структурой идентичности, другие – хаотичным набором отдельных элементов.

Статусная модель идентичности

Статусная модель идентичности была разработана Дж. Марсиа. Типы или состояния идентичности Дж. Марсиа назвал статусами идентичности. По Дж. Марсиа, идентичность – это динамическая система потребностей,

способностей, убеждений и индивидуальной истории [22]. Таким образом, он значительно расширил представления о структурных компонентах идентичности. Ключевым моментом его теории является представление о том, что феноменологически эта структура проявляется через паттерны «решения проблем». Фактически, любая жизненная проблема, которую решает человек, вносит вклад в формирование и развитие идентичности через формирование так называемых «единиц идентичности». Одновременно с расширением структуры идентичности повышается степень осознания себя, целенаправленности и осмысленности своей жизни.

Дж. Марсиа выделил четыре состояния, или статуса, идентичности. Для построения своей модели он использовал две переменные: 1) наличие или отсутствие кризиса — состояния поиска идентичности; 2) наличие или отсутствие единиц идентичности — лично значимых целей, ценностей, убеждений.

1. *Достигнутая идентичность*. Этим статусом обладает человек, прошедший период кризиса и самоисследований и сформировавший определенную совокупность лично значимых для него целей, ценностей и убеждений. Такой человек знает, кто он и чего он хочет, и соответственно структурирует свою жизнь. Таким людям свойственно чувство доверия, стабильности, оптимизм в отношении будущего. Осознание трудностей не уменьшает стремления придерживаться избранного направления. Свои цели, ценности и убеждения такой человек переживает как лично значимые и обеспечивающие ему чувство направленности и осмысленности жизни.

2. *Мораторий*. Этот термин вслед за Э. Эриксоном Дж. Марсиа использует по отношению к человеку, находящемуся в состоянии кризиса идентичности и активно пытающемуся разрешить его, пробуя различные варианты. Такой человек постоянно находится в состоянии поиска информации, полезной для разрешения кризиса (чтение литературы о различных возможностях, беседы с друзьями, родителями, реальное экспериментирование со стилями жизни). На ранних стадиях такого поиска человек переживает чувства радостного ожидания, любопытства.

3. *Преждевременная идентичность*. Этот статус приписывается человеку, который никогда не переживал состояния кризиса идентичности, но, тем не менее, обладает определенным набором целей, ценностей и убеждений. Содержание и сила этих элементов идентичности могут быть такими же, как у достигших идентичности, различен же процесс их формирования. У людей с преждевременной идентичностью элементы формируются относительно рано не в результате самостоятельного поиска и выбора, а в основном вследствие идентификации с родителями или

другими значимыми людьми. Принятые таким образом цели, ценности и убеждения могут быть сходными с родительскими или отражать ожидания родителей.

4. *Диффузная идентичность*. Такое состояние идентичности характерно для людей, которые не имеют прочных целей, ценностей и убеждений и которые не пытаются активно сформировать их. Они или никогда не находились в состоянии кризиса идентичности, или оказались неспособными решить возникшие проблемы. При отсутствии ясного чувства идентичности люди переживают ряд негативных состояний, включая пессимизм, апатию, тоску, ненаправленную злобу, отчуждение, тревогу, чувства беспомощности и безнадежности [23].

Дж. Марсиа считал, что идентичность развивается на протяжении всей жизни человека. Он различал два пути достижения идентичности:

1) постепенное осознание некоторых данных о себе (имя, гражданство, наличие способностей и т.п.), этот путь ведет к формированию присвоенной, или преждевременной, идентичности;

2) самостоятельное принятие человеком решений относительно того, каким ему быть, – этот путь ведет к формированию конструируемой, или достигнутой, идентичности [22; 23].

Кризис идентичности, как правило, не охватывает всей жизни человека, а фокусируется на ограниченном числе проблем определенных жизненных сфер. Таким образом, в каждый момент жизни человек имеет смешанное состояние идентичности и отнесение его к тому или иному статусу достаточно условно.

Отталкиваясь от статусной модели Дж. Марсиа, мы разработали собственную типологию состояний идентичности.

Мы выделили два параметра, с помощью которых можно описать состояние идентичности: 1) «сила» идентичности – характеризует степень достижения идентичности, степень самоопределения и самосознания; 2) открытость – готовность изменяться, воспринимать и принимать новое в себе и в социальном окружении. Сочетание этих параметров представляет собой типы идентичности, представленные на рисунке 1.

Типы 1 и 2 – зоны кризиса, однако кризис идентичности может проходить по-разному. При сохранении открытости человек начинает поиски новой личностной самокатегоризации, что невозможно без самоизменения. В случае же активизации защит наличного «Я» усиливается личностная закрытость, неприятие изменений, что ведет к развитию кризиса в деструктивном для личности направлении с негативными эмоциональными последствиями (депрессии, потеря смысла и т.д.).

		открытость			
диффузия	1. Открытая нестабильная идентичность (конструк- тивный кризис)	3. Открытая стабильная идентичность			
	2. Закрытая нестабильная идентичность (деструк- тивный кризис)	4. Закрытая стабильная идентичность			
		закрытость			
				сила идентичности	

Рис. 1. Типы идентичности

Типы 3 и 4 – области стабильной, сильной, «достигнутой» (по Дж. Марсия) идентичности, когда сформированы единицы идентичности, осознаны личные цели и ценности. Однако идентичность нельзя «достичь» раз и навсегда: если человек прекращает дальнейшие поиски себя, начинается регресс – обратный путь к кризису. Таким образом, только 3-й тип идентичности, при сохранении личностной открытости, обеспечивает действительную стабильность. 4-й тип идентичности, при сохранении или, тем более, усилении закрытости, рано или поздно перейдет во 2-й тип, т.е. деструктивный кризис.

Таким образом, в нашей модели идентичности, как и в модели Дж. Марсия, ключевое место занимает процесс самоопределения как принятия решения относительно собственных элементов идентичности.

Динамическая модель идентичности

Проведенный анализ теоретических исследований самоопределения и идентичности позволяет сделать вывод об их феноменологической близости. Структурные компоненты самоопределения фактически повторяют компоненты идентичности. Однако самоопределение рассматривается как процесс, в то время как идентичность – как состояние, являющееся результатом этого процесса. Мы предположили, что, возможно, самоопределение является одним из механизмов формирования и развития идентичности и ее существования в плане индивидуального времени личности.

В предыдущих исследованиях мы разработали статическую модель идентичности, в которой анализировали типичные состояния идентичности, характерные для взрослого человека [2]. В данной работе мы предприняли попытку разработки динамической модели идентичности, в которой отражается изменение идентичности на протяжении жизни человека, учитываются связи между типами идентичности и анализируются механизмы ее развития.

На основе анализа статусной модели Дж. Марсиа, а также отечественных теорий формирования личности, самосознания, самоотношения (Л.С. Выготский, Л.А. Петровская, А.В. Петровский и др.) мы выделили следующие механизмы формирования идентичности:

1) *идентификация* со значимыми другими, в результате которой происходит некритическое, часто неосознаваемое принятие ценностей, убеждений, взглядов значимых других (в первую очередь родителей); это основной механизм формирования «преждевременной идентичности»;

2) *интериоризация* мнений, высказываний других людей о себе – таким образом формируется так называемое «отраженное», или «зеркальное Я» – представления человека о себе, своих качествах и особенностях, основанные на мнении других людей о себе; этот механизм также работает на формирование «преждевременной идентичности»;

3) *самоопределение* – принятие решений относительно самого себя, собственных качеств, убеждений, целей и ценностей; наиболее сложный процесс, запускается в момент кризиса идентичности и приводит к формированию достигнутой идентичности; на эмоциональном уровне проявляется часто в виде комплекса амбивалентных эмоций, в котором мучительные переживания поиска решения проблем могут сопровождаться чувством творческого подъема.

Таким образом, процесс динамики идентичности можно представить следующим образом.

1. *Диффузная идентичность* – отправная точка развития идентичности. Однако в качестве отправной точки это состояние идентичности продолжается недолго. Младенец, действительно, не знает, «кто он», но с самого рождения ему начинают это объяснять – включаются процессы идентификации (наиболее ранний механизм) и интериоризации – так формируется «преждевременная идентичность». Мы полагаем, что в целом к трем годам ребенок уже обладает преждевременной идентичностью. Однако это не значит, что диффузная идентичность исчезает навсегда – это состояние возвращается всякий раз в момент возникновения кризиса идентичности, хотя, по-видимому, на ином уровне. Таким образом, состояние диффузии может свидетельствовать о начале кризиса идентичности.

2. *Преждевременная идентичность*, как уже отмечалось, формируется в результате действия механизмов идентификации и интериоризации и может просуществовать довольно длительное время. Хотя большинство авторов вслед за Э. Эриксеном полагают, что кризис идентичности является обязательной характеристикой подросткового возраста, часто можно наблюдать и подростков, и взрослых людей, сохраняющих свою

преждевременную идентичность и не предпринимающих попыток самоопределения. Возможно, это связано с определенными нарушениями семейного воспитания (например, гиперпротекцией) или личностными особенностями (конформизм, высокий уровень самомониторинга и т.п.), однако эти предположения нуждаются в эмпирической проверке.

3. *Кризис идентичности* – особое состояние индивида, в основе которого лежит возникновение противоречия между отдельными элементами идентичности или между элементами идентичности и элементами внешней среды (к которым относится также биологическая организация индивида). Противоречие может в течение некоторого времени не осознаваться индивидом, т.к. вступают в действие защитные механизмы (например, отрицание), помогающие восстановить и поддерживать эмоциональный баланс. Любое противоречие в когнитивной сфере, согласно теориям баланса, вызывает негативные эмоциональные состояния, т.к. требует изменений когнитивной структуры.

Кризис идентичности возникает неизбежно в жизни каждого человека: и человек, и среда постоянно изменяются, причем эти изменения происходят неравномерно в различных сферах личности и среды. Однако кризис может привести к различным результатам с точки зрения динамики идентичности. Ключевым личностным качеством, на наш взгляд, является «открытость» – свойство личности оставаться открытой изменениям. Обычно открытость снижается с возрастом и с приобретением профессиональных стереотипов [3]. Именно поэтому в старшем возрасте кризис идентичности протекает более сложно.

Первый вариант совладания с кризисом – ликвидировать противоречие, устранив диссонирующий элемент (например, выбрав отшельнический образ жизни и таким образом ликвидировав противоречие между собственными ценностями и ценностями социальной среды).

Второй вариант – включение механизмов защит и отрицание кризисной ситуации. Особенно ярко это может проявиться при наличии закрытости – нежелания изменяться. В некоторых случаях человек может сохранять таким образом прежнюю идентичность достаточно долго. В этом случае мы говорим о наличии статуса «стабильная закрытая идентичность». Однако со временем противоречия лишь усиливаются, и может наступить момент «прорыва» кризиса в сферу сознания – при сохранении закрытости в этом случае наступает статус «нестабильная закрытая идентичность», или деструктивный кризис. Нежелание изменяться при все усиливающемся противоречии, которое на субъективном уровне переживается как «проблема», приводит к усилению негативных эмоциональных состояний вплоть до депрессии и даже суицида.

Третий вариант – включение процессов самоопределения в виде паттернов «решения проблем». При этом, наряду с негативными эмоциями, сопровождающими отказ от прежних элементов идентичности, возникает другая эмоциональная динамика: индивид может переживать моменты эмоционального подъема, связанного с творческими поисками себя, своих целей, ценностей. Такой вариант течения кризиса идентичности мы называем конструктивным кризисом, т.к. именно он приводит к формированию новых единиц идентичности. Это состояние идентичности мы назвали «нестабильная открытая идентичность».

4. *Достигнутая (сильная открытая) идентичность* может сформироваться только в результате прохождения конструктивного кризиса. Но, т.к. при этом сохраняется открытость, т.е. готовность и даже склонность к изменениям, говорить о стабильности в смысле длительного существования такого состояния нельзя. Скорее, этот статус идентичности можно назвать «стабильным конструктивным кризисом идентичности», т.е. постоянным самоизменением, связанным с работой над собой, решением возникающих проблем, но не сопровождающимся негативными эмоциональными состояниями.

В ситуации все более ускоряющихся социальных изменений, которую мы наблюдаем в последние десятилетия, только такой статус идентичности может обеспечить человеку адекватное функционирование в социуме и при этом наиболее полную реализацию собственного потенциала.

Данная модель является основой дальнейших эмпирических исследований идентичности в современных изменяющихся социальных условиях, а также может быть использована для разработки методики индивидуального коучинга и консультирования.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991.
2. Антонова Н.В. Личностная идентичность современного педагога и особенности его общения // Вопросы психологии. 1997. № 6. С. 23–30.
3. Бекасов О.Б. Анализ событийной структуры жизненного пути личности // Гуманистические проблемы психологической теории. М., 1995. С. 169–179.
4. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности: Учеб. пособие для вузов. М., 2001.
5. Буйкас Т.М. Проблема и психотехника самоопределения личности // Вопросы психологии. 2002. № 2. С. 28–40.
6. Гинзбург М.Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. 1988. № 2. С. 19–26.
7. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. 1994. № 3. С. 43–52.

8. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев, 1984.
9. Иванова Н.Л. Личность в бизнесе: проблемы и кризисы самоопределения // Психологические проблемы современного бизнеса / Под ред. В.А. Штроо, Н.Л. Ивановой, Н.В. Антоновой. М., 2011. С. 27–46.
10. Калинина С.В. Соотношение профессионального и личностного самоопределения в подростковом возрасте: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998.
11. Ковалев В.И. Особенности личностной организации времени жизни // Гуманистические проблемы психологической теории / Под ред. Абульхановой-Славской К.А. М., 1995. С. 179–185.
12. Леонтьев Д.А., Шелобанова Е.В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 57–65.
13. Литвинова Е.Ю. Рефлексивные аспекты самоопределения личности в особых жизненных ситуациях: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1992.
14. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996.
15. Пряжников Н.С. Психологический смысл труда. М.; Воронеж. 1997.
16. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.
17. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Т. 2. М., 1989.
18. Сафин В.Ф., Ников Г.П. Психологический аспект самоопределения личности // Психологический журнал. 1984. № 4. С. 65–73.
19. Breakwell G.M. Coping with threatened identities. L.; N.Y. 1986.
20. Bosma H.A. Identity development in adolescence: Coping with commitments. Proefschr. Groningen, 1985.
21. Ericson E.H. Identity, youth and crisis. L., 1968.
22. Marcia J.E. Identity in adolescence // Handbook of adolescent psychology / Ed. by J. Adelson. N.Y., 1980. P. 213–231.
23. Marcia J.E., Friedman M.L. Ego identity status in college women // J. Person. 1970. V. 38. № 2. P. 249–268.